

Борисова Т.С.
*Кандидат філологічних наук, доцент
кафедри теорії та практики
перекладу з англійської мови
Херсонського державного університету*

КРИТЕРИИ СТЕРЕОТИПНОСТИ ПЕРСОНАЖА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Целью данной статьи является анализ критериев, позволяющих отнести главных действующих лиц приключенческих произведений к основным стереотипам, выделенным нами в ходе исследования, а именно – Герой и Антагонист.

Явление стереотипизации вызывает постоянный интерес в целом ряде социальных и филологических наук. Так, термин "стереотип" был впервые использован американским публицистом У.Липпманом для обозначения распространенных и укоренившихся в общественном мнении предвзятых представлений о различных социальных группах [16, с.63,103]. В социологии и культурологии, он определяется как привычный канон мысли, восприятия и поведения, образ, передающий определённые представления, расхожие истины, свойственные некоторой группе-носителю культуры, как смысловая и структурная основа для схематизированного и стандартизированного образа и представления об объекте, обычно обладающего высокой устойчивостью [8, с.119,211,227]. В психологии, где под стереотипом понимается склонность воспринимающего субъекта легко и быстро заключать воспринимаемый объект в определённые категории в зависимости от признаков этого объекта, и тем самым приписывать ему качества, которые считаются типичными для представителей этой категории [21, с.422], выделяются отрицательные и положительные стереотипы. Американский психолог Р.О'Хара в исследовании "Media for Millions" приходит к выводу, что механизм образования стереотипа связан с гипертрофированной значимостью определенных черт объекта. В этой связи исследователь выделил три этапа в процессе стереотипизации: 1) – выравнивание; 2) – усиление (заострение); 3) – ассимиляция: сведение понятия о предмете к нескольким хорошо известным признакам [19, с.175-191]. Таким образом, стереотипизация состоит в традиционном приписывании чему-нибудь набора определенных неизменных качеств.

Аналогичную точку зрения на стереотип можно встретить в литературоведении и лингвистике: В.Я.Пропп, анализируя архаичные формы литературы, в частности, сказку, отмечал, что "наиболее часто повторяющиеся, наиболее яркие формы воплощения

действующих лиц, представляют собой канон" [4, с. 72]. Н.А.Русина в статье "Изучение оценочных эталонов и социальных стереотипов с помощью семантических измерений" [6] определяет стереотип как "набор" качеств, приписываемых субъектом познания лицам, предметам, явлениям, класс которых, согласно его точке зрения, установлен.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что к основным критериям, при помощи которых возможно как определение того, является ли данный персонаж стереотипным, так и отнесение действующего лица к определенному функциональному типу (Герой-Антагонист), относятся такие художественно-релевантные признаки, "сферы проявления человека" [9, с.114-115]:

- физические качества персонажа (в особенности, внешность);
- психоэмоциональные характеристики;
- интеллект;
- моральные качества и, как их следствие, социально-значимые черты и поступки.

Данные параметры являются составляющими элементами образа стереотипного персонажа, его литературно-художественного портрета. Выполненный анализ позволяет выделить константные стереотипные черты и признаки, которые мы объединяем в две основные группы: внешние признаки (далее – ВП) и этические признаки (ЭП).

Внешние признаки, исходя из определения литературного портрета как способа отображения внешности человека, представляют собой как черты лица, особенности фигуры, так и характерные позы, жесты, мимику [2, с.894], и могут быть соответственно разделены на следующие вспомогательные подгруппы:

* **соматические признаки.** Среди значительного количества портретных деталей, относящихся к телу человека – лицо, волосы, уши, зубы, глаза, нос, губы, особенности фигуры, руки, пальцы и мн.др. – нами отобраны следующие: черты и цвет лица, глаза, рот, фигура (телосложение), руки. Данный выбор основан на частотности упоминания именно этих признаков в портретных описаниях СП. Исследование набора признаков внешности Героев и Антагонистов в разных произведениях показал, что изменчивы лишь те внешние черты, которые не представляют большой важности в передаче личностных свойств персонажа (например, цвет волос, их длина, размер стопы и т.п.). Произведенный анализ выборки, кроме того, подтверждает, что при восприятии человека, в первую очередь привлекают внимание его фигура, осанка и, в особенности, руки, которые во многом позволяют определить род деятельности человека. В то же

время, проявления характера, духовного мира персонажа "отражаются прежде всего на лице, в частности, в его глазах, во взгляде" [2, с.501];

* **кинети́ческие.** В данной группе представляется целесообразным объединить жестовое поведение и манеру речи персонажа, которые в художественном тексте выступают в единстве, являясь компонентами единого деятельностного акта, имеющего определенные мотивы и цели [10, с.7]. Под рече-жестовым поведением понимается вербальное поведение: собственно речь, её фонационные особенности и невербальное поведение: жест, мимика, поза и т.д., выражающие эмоционально-психическое состояние человека. Жест, гримаса могут стать своеобразным лейтмотивом, постоянно сопровождая высказывания одного и того же персонажа (манера улыбки, смеха и т.п.). То есть отдельные кинемы, выявляющие какую-то определенную черту характера персонажа, при многократном использовании, функционируют как постоянный эпитет, реализуя так называемый принцип семантической сигнализации [5, с.86], который заключается в повторении кинетической детали вместо дескриптивных конструкций. Такой повтор сосредотачивает внимание читателя на отдельной характеристике персонажа и является сигналом для воссоздания в представлении читателя портрета персонажа. Таким образом, указания на речь и жест персонажа в художественном произведении выполняют ответственную характерологическую и композиционную функции, входят в систему оценок автора.

Под **эти́ческими признаками** в данной работе мы, вслед за И.Коном [7], понимаем моральные качества, характер персонажа, его интеллект, т.е. внутренние личностные характеристики. Кроме того, описание моральных качеств предполагает и указание на обусловленную ими манеру поведения действующих лиц и на их межличностные отношения, которые в приключенческих произведениях отражают противостояние позитивного и негативного в нравственном облике персонажей.

Если ВП Героя и Антагониста классифицируются на "привлекательные" и "непривлекательные" с точки зрения автора произведения, то ЭП образуют оппозиции значительно более сложные (Основополагающие этические признаки отобраны согласно "Словарю по этике" [7] и подтверждены выборкой из проанализированных текстов.):

Моральные качества. Характер. Герой: доброта, щедрость, мужество, храбрость, благородство, справедливость, милосердие, самоотверженность, достоинство, пронизательность, сдержанность, честность, принципиальность. - Антагонист соответственно: жестокость, жадность, трусость, предательство, несправедливость, беспощадность, вероломство, цинизм, агрессивность, лживость, пошлость.

Интеллект. Находчивость, мудрость, благоразумие. - Хитрость, ограниченность, тупость.

Манера поведения. Вежливость, тактичность, скромность, спокойствие. - Грубость, бестактность, бесстыдство, свирепость.

Межличностные отношения. Дружелюбие, сострадание, уважение. - Недружелюбность, бессердечие, равнодушие. - Уважение, почтительность, великодушие, гуманизм, искренность, бескорыстие. - Равнодушие, высокомерие, мстительность, бесчеловечность, корыстолюбие, эгоизм, зависть, тщеславие.

Таким образом, как Герой, так и Антагонист обладают набором отдельных, привязанных к единому стержню (положительному или отрицательному) внешних и этических качеств-признаков, которые, соответственно, также маркируются как положительные или отрицательные. В характеристиках внешности и поведения четко отражается аксиологическое отношение автора к изображаемым персонажам (либо в прямой речи содействующих лиц, либо непосредственно в авторской речи): принадлежность СП к определенному функциональному типу, с одной стороны, и дружелюбное/враждебное отношение к Герою/Антагонисту повествователя и остальных действующих лиц, с другой стороны, являются основными маркерами субъективной авторской оценки.

Согласно фактическому материалу, в большинстве случаев этические признаки передаются через внешние. Как показывает анализ использования позитивно заряженной эмоциональной, оценочной, эмоционально-оценочной и экспрессивной лексики в описании Героев, каждый подобный элемент, актуализация которого осуществляется в тексте произведения, нацелен на выделение отдельного положительного качества персонажа. Примером может послужить следующее портретное описание Конвэя из романа И.Бачеллера "The Master of Chaos":

His face was interesting. ...It was a strong, inviting face that often wore a friendly smile. He had blond hair and clear blue eyes. That somehow told of the deep vitality behind them. Still, he was a distinguished person, set apart by his stature – a straight tower of bone and muscle six feet and an inch tall, deep and broad from neck to waistline. He had a mind as strong and agile as his body [12, p.1].

Мелиоративно заряженные эпитеты "strong", "interesting", "inviting"(face), "friendly"(smile), "clear"(eyes), "distinguished"(person), "straight"(stature) в сочетании с метафорой "a tower of bone and muscle" однозначно характеризуют Героя как исключительно красивого и сильного не только физически, но и морально (волевого,

приятного в общении, дружелюбного и др.) человека, чей разум "так же крепок и проворен, как и его тело" ("a mind as strong and agile as his body").

Аналогично функционируют негативно заряженные языковые единицы, описывающие Антагонистов – “злодеев, коварных и безжалостных лиц” [1, с.77]. Например: *He had a dark heavy face, gloomy with the knowledge of much guilt and many sins [15, p. 17].*

Духовных интересов и потребностей у Антагониста нет, основа взаимоотношений с людьми – расчетливость: *"Unmerciful, unrelenting, bringing pain and destruction to enemies" [23, p. 6]*) – именно такими эпитетами характеризуется персонаж в романе П.С.Рена "Beau Geste"; Герой, напротив, по ощущениям содействующих персонажей, излучает силу и безопасность, защиту:

Only the comfort of his arms... Nothing more – only his strength and protection [23, p.13].

Отвращение к нравственной позиции Антагониста, возмущение его эгоизмом, насмешка над его самовлюбленностью – все это принимает формы прямых авторских суждений, как, например, в следующих характеристиках персонажа романа Р.Сабатини "Captain Blood Odyssey":

A roaring, hard-drinking, hard-gaming scoundrel, his reputation as buccaneer stood high among the wild Brethren off the Coast. He also enjoyed the reputation of a Lovelace, and openly boasted of his victories among ladies [20, p.95].

As is common in many boasters, Hobart was a coward by nature, and stood in awe of titles [20i, p.19].

В отрицательных образах так же, как и в положительных, резко подчеркнуты основные черты характера, их действия и поступки выполняют роль "возбудителя положительных тем" произведения [1, с.77]. Именно против Антагонистов направлен дидактический пафос повествователя, что делает приключенческое произведение остро конфликтным, позволяет более полно раскрывать возвышенные свойства положительного персонажа. Так, если Герой традиционно объединяет в себе все возможные совершенства, то Антагонист обычно является средоточием противоположных моральных качеств и характеризуется набором крайне заостренных эгоистичных черт. К примеру, злобе, зависти отрицательного персонажа противопоставляется милосердие, сострадание Героя:

Ruari's eyes narrowed... Outrage, jealousy and envy erupted from his spirit [11, p.286]; - Halldor's eyes were full of mercy [11, p.30];

трусости – храбрость:

"May I ask wha...what are your intentions?" Colonel Bishop at last asked trembling with fear [20, p.162]; – "He is far from being a coward !" [20, p.117];

лицемерию – честность и искренность:

Owen was filled with loathing for Rex's laboured courtesy, his hypocrisy, the over-ripe flamboyance of his clothes, his supercilious smile [13, p.24]);

There was such a ring of sincerity and truth in his voice, that it caught every bit of her attention and almost forced her acceptance [13, p.31].

Если Антагонист постоянно демонстрирует жестокость по отношению к окружающим, то Герой традиционно безобиден и великодушен:

"Then die!" shouted Magua...with violence at the unresisting speaker and gnashing his teeth with a rage that could no longer be bridged (Cooper,119); – There can be no danger apprehended from such a man... (Cooper, 65).

Прагматика говорящего чрезвычайно ярко присутствует в описании персонажа художественного произведения. Примером может служить следующее портретное описание персонажа-Антагониста:

He was a frail, watery-eyed, nervous little man with a huge nose that quivered in a futile indignation.... He had a nose like a flesh icicle that had begun to drip, and ears that consisted of bunches of limp pink tendrils that stirred with a feeble life of their own [17, p.16-17].

Пренебрежительное отношение автора к персонажу подтверждается уничижительными образными сравнениями "nose" – "flesh icicle that had begun to drip"; "ears" – "bunches of limp pink tendrils", а также негативно окрашенными эпитетами "frail", "nervous", "futile", "feeble", "watery-eyed".

Следующее описание Героя при помощи таких сравнений, как "keen as mustard", "hard as nails" в сочетании с характеристиками "soldier of the finest type", "thorough sportsman", "gentleman according to the exacting English standard", напротив, направлено на то, чтобы вызвать у читателя симпатии к персонажу:

For the Beaujolais, Lawrence had a great respect and liking, as a French soldier of the finest type, keen as mustard, hard as nails, a thorough sportsman, and a gentleman according to the exacting English standard [23, p.551].

Как указывалось выше, внешность, рече-жестовое поведение, манеры персонажа обычно мотивируются внутренними психологическими качествами. Выборка свидетельствует, что у Героя обычно спокойный, чистый, приятный, выразительный голос:

Calm, clear, pleasant voice [20, p.15]. *It was a pleasant musical voice* [18, p.195]. *The voice was light, polite, assured...* [22, p.365].

У Антагониста голос, напротив, – яростный, пронзительный, хриплый, неприятный: *Shrill, furious voice* [20, p.9]. *I heard his furious voice* [14, p.3]. *The voice was unpleasant* [22, p.18].

Стереотипный персонаж, его внешние и этические признаки выражаются как в речи повествователя, так и в репликах персонажей, содержание и объем которых варьирует от краткой номинации основных достоинств или недостатков, до более или менее развернутого синтетического комплекса, охватывают внешний и внутренний аспекты образа персонажа, где статическое описательное ядро дополняется динамическими повествовательными структурами. Как известно, данное свойство – непосредственно указывать на распределение авторских симпатий/антипатий относится прежде всего к портрету, который всегда оценочен [3 с.137] в отличие от пейзажа и интерьера, где действующие лица произведения характеризуются опосредованно и оценка может быть выражена косвенными способами. Следовательно, наиболее четко стереотипность Героя и Антагониста в приключенческом художественном произведении проявляется в портретном описании, которое выступает как основной способ создания образа СП, и в котором эксплицитно проявляется отношение говорящего (пишущего) к изображаемому.

Проделанное нами исследование позволяет предположить, что механизм образования СП связан с гипертрофированной значимостью определенных черт объекта, т.е. образ персонажа сводится к нескольким немногочисленным признакам. Признак — это отдельная оцениваемая характеристика объекта, в большинстве случаев подвергаются оценке не объекты (или типы объектов) в целом, а лишь их свойства или характеристики. Выявление у ряда персонажей повторяемых константных признаков, маркированных в зависимости от сюжетной функции данного действующего лица, позитивной либо негативной оценкой, даёт возможность определить образы данных персонажей как стереотипы Героя или Антагониста художественного произведения.

Литература

1. Балухатый С.Д. К поэтике мелодрамы // Поэтика. - Л., 1927. - 202 с.
2. Галанов Б.Е. Искусство портрета. - М.: Советский писатель, 1967. - 206 с.
3. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - Одесса: Латстар, 2002. – 292 с.
4. Пропп В.Я. Морфология сказки. - М.: Лабиринт, 1998. - 168 с.

5. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика.- Нижний Новгород, 1996.- 272 с.
6. Русина Н.А. Изучение оценочных эталонов и социальных стереотипов с помощью семантических измерений // Вопросы психологии. – 1981. - N.5. - С. 96 - 105.
7. Словарь по этике / Под.ред. И.С.Кона. - М.: Издательство политической литературы, 1983. - 445 с.
8. Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии. – М.: Политиздат, 2001. - 272 с.
9. Уфимцева А.А. Лексическое значение. - М.: Либроком, 2010. - 242 с.
10. Шелгунова Л.М. Указание на рече-жестовое поведение персонажей как средство создания образа в русской повествовательной реалистической прозе. – Волгоград: Волгогр.гос.пед.ин-т, 1979. - 80 с.
11. Abbey L. Dark Sun. - N-Y: New York Times, 1996. - 310 p.
12. Bacheller I. The Master of Chaos. - Indianapolis: The Bobbs-Merrill Co, 1933. - 327 p.
13. Bennett L.G. A Wheel of Stars. - Lnd.: Harmondsworth, 1989.- 432 p.
14. Cooper J.F. The Last of the Mohicans. - N-Y, 1960. - 392 p.
15. Fleming I. Goldfinger. - N-Y: Berkley Books, 1984. - 262 p.
16. Lippman W. Public Opinion. - N -Y, 1922. - 422 p.
17. Massey S. Polmarran Tower. - Lnd.: A Troubadour Book, 1976. - 273p.
18. Niles D. Immortal Game. - N-Y, 1996. - 282 p.
19. O'Hara R. Media for Millions. - N -Y, 1961. - 489 p.
20. Sabatini R. Captain Blood Odyssey. - Lnd., 1961.- 255 p.
21. Taguiri R. Person Perception / Lindzey J., Aronson E. The Handbook of Social Psychology.- V.3.- N-Y, 1989. - 406 p.
22. Thomas C. The Bear's Tears. - Lnd.: Book Club Associates, 1985. – 490 p.
23. Wren P.C. Beau Geste // Five Classic Adventure Novels. - N-Y, 1941.- 412 p.